

УКАЗ
Президиума Верховного Совета СССР
О награждении тов. Эльвира И. И.
орденом Дружбы народов
За заслуги в развитии и пропаганде советского театрального искусства наградить заведующего кафедрой Государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского Эльвира Николаевича Иосифовича орденом Дружбы народов.

Председатель Верховного Совета СССР
М. ГОРБАЧЕВ,
Москва, Кремль,
21 августа 1989 г.

УКАЗ
Президиума Верховного Совета СССР
О награждении тов. Корниенко Н. И.
орденом Дружбы народов
За заслуги в развитии советского театрального искусства наградить артистку Государственного академического Малого театра СССР Корниенко Нелли Ивановну орденом Дружбы народов.

Председатель Верховного Совета СССР
М. ГОРБАЧЕВ,

Москва, Кремль,
21 августа 1989 г.

ГАСТРОЛИ ДРУЖБЫ

Древние традиции и современность переплетаются в хореографических и вокальных ми- ниатюрах Плензинского художественного ансамбля. Гастро- ли этого коллектива из КИДР начались в одном из лучших концертных залов столицы Узбекистана — Дворце культуры архитекторов. В течение двадцати дней гастрольные маршруты коллектива, приехавшего из Узбекистана по приглашению созданного недавно Республики Корейского культурного центра, про- лягут в колхозы и совхозы Ташкентской области, в городе Чирчики, Ангрен и Алмазлык. (ТАСС).

Председатель комиссии по ликвидации последствий стихийного бедствия в Приморском крае, министр жилищно-коммунального хозяйства РСФСР Владимир Иванович Попов прилетел в Москву неоднажды — решить неотложные дела пострадавших районов. Нам удалось с ним встретиться, чтобы из первых рук узнать о подробностях беды, о том, как быстрее восстановить разрушенный стихий. Но первый вопрос:

— Почему, Владимир Иванович, при назначении председателя комиссии вы бор пад на нас?

— Честно говоря, не знаю, хотя, вероятно, учили мой опыт участия в ликвидации чрезвычайных бедствий в Ленинграде, Арзамасе, Свердловске. Сразу должны сказать, что горький опыт свалившимся на нас нынче был многому научил. Еще до образования правительственно-ной комиссии активно действовал красный штаб. Он сразу взял на себя неотложные дела по спасению людей и в то же время предпринимал все необходимые меры, чтобы потери были как можно меньше.

В первые же часы обра- шившейся стихии во многих районах также были созданы чрезвычайные комиссии. Работали они круглосуточно, привлекая к борьбе с наводнением все силы, всю технику — гражданскую и военную. Работа шла на уровне поднога.

Тысячи людей были своевременно эвакуированы из опасных мест, туда же, где люди оказались отрезанными от воды, необходимо приходилось доставлять. Обстановка была тяжелой — даже для вертолетов с трудом находилась сухая площадка, и довольно часто для спасения людей использовались подвесные трапы. Еще раз хочу подчеркнуть, что даже в самые напряженные дни — под дождем, в экстремальных условиях — все инженерные службы, связисты, транспортники, электрики, военные, организованное в передвижные отряды гражданское на-

В крае объявлено ЧП

селение работали самоотверженно. Благодаря им спасены пострадавшие, хотя лесисты человек все-таки погибли и шесть пропали без вести. Горюко, но винить в этом чрезвычайность нельзя. На западную часть Сихотэ-Алиня по существу обрушилась сель, унося с собой все, что было на его пути. Реки превратились в потоки, стремительно захлывающие огромные пространства.

За неделю до наступления стихии население получило штормовое предупреждение, но буду такой страшной силы предугадать было невозможно. К тому же не обобщалось, увы, без извещения национальной безопасности.

Стихийные бедствия на Дальнем Востоке — не такое у чрезвычайное событие, муссонные дожди бывают ежегодно, часты и наводнения. И все же есть немало людей, которые «не слышат» предупреждений. Подумайте, когда 2 августа мы приземлились на пятачке в Восточном, первое, что услышали от местных жителей, почему не предупредили заранее о таком большом воде? Радио ежедневно сообщало о наступающем наводнении, а люди — «не слышали». Конечно, местные руководители, в том числе и депутаты — из тех 25 человек — должны были собрать сход, оповестить буквально каждого жителя, развесить повсюду предупредительные плакаты — этого сделано не было. Поверили лишь молве, которая шла по пятам большой воды, и поплатились. Сейчас Госстрах, финансисты, врачи обходят каждый двор, регистрируя убытки, но ведь учреждение мог быть гораздо меньше. В соседнем селе Рошине, например, за восемь дней до наступления беды все как один местные жители, буквально от мала до велика, спешли после первого же предупреждения на сооружение дамбы и уберегли свои дома, свое имущество.

Владимир Иванович положил на стол карту. Обтерпавшаяся по краям, она была в облатах по краю. Обыкновенная «магнитная» карта. На ней стрелки, кружики, линии, а по ним — короткие разноцветные записи. Карта-дневник.

На ней стрелки, кружики, линии, а по ним — короткие разноцветные записи.

«Утро 2 августа. Губерово. Стоят три поезда и 5 поездов, идущих на Москву.

Инженеровка. После Шмариновки воды значи-

тельно от мала до велика, вышли после первого же предупреждения на сооружение дамбы и уберегли свои дома, свое имущество.

Владимир Иванович положил на стол карту. Обтерпавшаяся по краям, она была в облатах по краю. Обыкновенная «магнитная» карта. На ней стрелки, кружики, линии, а по ним — короткие разноцветные записи.

«Утро 2 августа. Губерово. Стоят три поезда и 5 поездов, идущих на Москву.

Инженеровка. После Шмариновки воды значи-

тельно от мала до велика, вышли после первого же предупреждения на сооружение дамбы и уберегли свои дома, свое имущество.

Владимир Иванович положил на стол карту. Обтерпавшаяся по краям, она была в облатах по краю. Обыкновенная «магнитная» карта. На ней стрелки, кружики, линии, а по ним — короткие разноцветные записи.

«Утро 2 августа. Губерово. Стоят три поезда и 5 поездов, идущих на Москву.

Инженеровка. После Шмариновки воды значи-

тельно от мала до велика, вышли после первого же предупреждения на сооружение дамбы и уберегли свои дома, свое имущество.

Владимир Иванович положил на стол карту. Обтерпавшаяся по краям, она была в облатах по краю. Обыкновенная «магнитная» карта. На ней стрелки, кружики, линии, а по ним — короткие разноцветные записи.

«Утро 2 августа. Губерово. Стоят три поезда и 5 поездов, идущих на Москву.

Инженеровка. После Шмариновки воды значи-

тельно от мала до велика, вышли после первого же предупреждения на сооружение дамбы и уберегли свои дома, свое имущество.

Владимир Иванович положил на стол карту. Обтерпавшаяся по краям, она была в облатах по краю. Обыкновенная «магнитная» карта. На ней стрелки, кружики, линии, а по ним — короткие разноцветные записи.

«Утро 2 августа. Губерово. Стоят три поезда и 5 поездов, идущих на Москву.

Инженеровка. После Шмариновки воды значи-

тельно от мала до велика, вышли после первого же предупреждения на сооружение дамбы и уберегли свои дома, свое имущество.

Владимир Иванович положил на стол карту. Обтерпавшаяся по краям, она была в облатах по краю. Обыкновенная «магнитная» карта. На ней стрелки, кружики, линии, а по ним — короткие разноцветные записи.

«Утро 2 августа. Губерово. Стоят три поезда и 5 поездов, идущих на Москву.

Инженеровка. После Шмариновки воды значи-

тельно от мала до велика, вышли после первого же предупреждения на сооружение дамбы и уберегли свои дома, свое имущество.

Владимир Иванович положил на стол карту. Обтерпавшаяся по краям, она была в облатах по краю. Обыкновенная «магнитная» карта. На ней стрелки, кружики, линии, а по ним — короткие разноцветные записи.

«Утро 2 августа. Губерово. Стоят три поезда и 5 поездов, идущих на Москву.

Инженеровка. После Шмариновки воды значи-

тельно от мала до велика, вышли после первого же предупреждения на сооружение дамбы и уберегли свои дома, свое имущество.

Владимир Иванович положил на стол карту. Обтерпавшаяся по краям, она была в облатах по краю. Обыкновенная «магнитная» карта. На ней стрелки, кружики, линии, а по ним — короткие разноцветные записи.

«Утро 2 августа. Губерово. Стоят три поезда и 5 поездов, идущих на Москву.

Инженеровка. После Шмариновки воды значи-

тельно от мала до велика, вышли после первого же предупреждения на сооружение дамбы и уберегли свои дома, свое имущество.

Владимир Иванович положил на стол карту. Обтерпавшаяся по краям, она была в облатах по краю. Обыкновенная «магнитная» карта. На ней стрелки, кружики, линии, а по ним — короткие разноцветные записи.

«Утро 2 августа. Губерово. Стоят три поезда и 5 поездов, идущих на Москву.

Инженеровка. После Шмариновки воды значи-

тельно от мала до велика, вышли после первого же предупреждения на сооружение дамбы и уберегли свои дома, свое имущество.

Владимир Иванович положил на стол карту. Обтерпавшаяся по краям, она была в облатах по краю. Обыкновенная «магнитная» карта. На ней стрелки, кружики, линии, а по ним — короткие разноцветные записи.

«Утро 2 августа. Губерово. Стоят три поезда и 5 поездов, идущих на Москву.

Инженеровка. После Шмариновки воды значи-

тельно от мала до велика, вышли после первого же предупреждения на сооружение дамбы и уберегли свои дома, свое имущество.

Владимир Иванович положил на стол карту. Обтерпавшаяся по краям, она была в облатах по краю. Обыкновенная «магнитная» карта. На ней стрелки, кружики, линии, а по ним — короткие разноцветные записи.

«Утро 2 августа. Губерово. Стоят три поезда и 5 поездов, идущих на Москву.

Инженеровка. После Шмариновки воды значи-

тельно от мала до велика, вышли после первого же предупреждения на сооружение дамбы и уберегли свои дома, свое имущество.

Владимир Иванович положил на стол карту. Обтерпавшаяся по краям, она была в облатах по краю. Обыкновенная «магнитная» карта. На ней стрелки, кружики, линии, а по ним — короткие разноцветные записи.

«Утро 2 августа. Губерово. Стоят три поезда и 5 поездов, идущих на Москву.

Инженеровка. После Шмариновки воды значи-

тельно от мала до велика, вышли после первого же предупреждения на сооружение дамбы и уберегли свои дома, свое имущество.

Владимир Иванович положил на стол карту. Обтерпавшаяся по краям, она была в облатах по краю. Обыкновенная «магнитная» карта. На ней стрелки, кружики, линии, а по ним — короткие разноцветные записи.

«Утро 2 августа. Губерово. Стоят три поезда и 5 поездов, идущих на Москву.

Инженеровка. После Шмариновки воды значи-

тельно от мала до велика, вышли после первого же предупреждения на сооружение дамбы и уберегли свои дома, свое имущество.

Владимир Иванович положил на стол карту. Обтерпавшаяся по краям, она была в облатах по краю. Обыкновенная «магнитная» карта. На ней стрелки, кружики, линии, а по ним — короткие разноцветные записи.

«Утро 2 августа. Губерово. Стоят три поезда и 5 поездов, идущих на Москву.

Инженеровка. После Шмариновки воды значи-

тельно от мала до велика, вышли после первого же предупреждения на сооружение дамбы и уберегли свои дома, свое имущество.

Владимир Иванович положил на стол карту. Обтерпавшаяся по краям, она была в облатах по краю. Обыкновенная «магнитная» карта. На ней стрелки, кружики, линии, а по ним — короткие разноцветные записи.

«Утро 2 августа. Губерово. Стоят три поезда и 5 поездов, идущих на Москву.

Инженеровка. После Шмариновки воды значи-

тельно от мала до велика, вышли после первого же предупреждения на сооружение дамбы и уберегли свои дома, свое имущество.

Владимир Иванович положил на стол карту. Обтерпавшаяся по краям, она была в облатах по краю. Обыкновенная «магнитная» карта. На ней стрелки, кружики, линии, а по ним — короткие разноцветные записи.

«Утро 2 августа. Губерово. Стоят три поезда и 5 поездов, идущих на Москву.

Инженеровка. После Шмариновки воды значи-

тельно от мала до велика, вышли после первого же предупреждения на сооружение дамбы и уберегли свои дома, свое имущество.

Владимир Иванович положил на стол карту. Обтерпавшаяся по краям, она была в облатах по краю. Обыкновенная «магнитная» карта. На ней стрелки, кружики, линии, а по ним — короткие разноцветные записи.

«Утро 2 августа. Губерово. Стоят три поезда и 5 поездов, идущих на Москву.

Инженеровка. После Шмариновки воды значи-

тельно от мала до велика, вышли после первого же предупреждения на сооружение дамбы и уберегли свои дома, свое имущество.

Владимир Иванович положил на стол карту. Обтерпавшаяся по краям, она была в облатах по краю. Обыкновенная «магнитная» карта. На ней стрелки, кружики, линии, а по ним — короткие разноцветные записи.

«Утро 2 августа. Губерово. Стоят три поезда и 5 поездов, идущих на Москву.

<p

МАСТЕРА

ПОЧЕМУ ТАК МАЛО ЦВЕТОВ

Богдан Ступка за почти тридцатилетнюю творческую биографию показал всего два места работы — сначала труда в Театре имени М. Заньковецкой (*Лъвов*), ныне, уже одиннадцать год, он в Киевском театре имени И. Франко, на ведущих ролях.

«Без зерна орэзничто же есть, в зерце — человек», — писал в свое время Григорий Сковорода, выдающийся украинский поэт и философ XVIII века, особенно близкий мне еще и потому, что передал мне вспоминания его образа уже не первый год. Очень верно подмечено! С этой фразой и продолжился наш разговор с Богданом Сильвестровичем, который готовился к роли Г. Сковороды в пьесе «Сад» В. Шевчука. А начало разговора было положено еще в Польше, где во время гастролей Киевского театра имени И. Франко на краковской сцене Б. Ступка покорил зрителей своей игрой в «Эндида» И. Котлярского.

Разговаривая о прничных успехах классического произведения в наш горечий, публицистически намагниченный век, мы со Ступной почти до утра вышагивали краковскими Плантами, бродили у старинных костелов, слушали знаменитые мадрины городского горничного и спрашивали друг друга: «Что же теперь актерам посещает зритель — классику или современный публицистический спектакль?»

Уже в дни тех гастролей можно было предположить наиболее вероятный ответ — «Конечно, классику!» — ибо «Эндида» побила в Польше все рекорды зрительских симпатий.

Год спустя я предложил свой давний вопрос Богдану Сильвестровичу. Беседу мы продолжили у афиши Театра имени И. Франко.

— Видите, ее бумага еще не поклевала, а мы уже сняли с показа спектакль на современную тему — эпизод опередил вчера всеми зодиевиенно заучивший пьесу. На смену — следующий. Жаль! Безусловно: люди трудались не один месяц над ролями, готовили декорации, музыку, и вдруг через несколько представлений — полупустой зал.

— Хотите сказать, что классика в этом плане надежней?

— Пожалуй. Люди истосковались по добрым словам и делам, по глубине и искренности чувств.

Но так давно С. Данченко поставил «Каменного властелина» Леси Украинки — сколько философии, сколько высокой поэзии! Как современное звучат слова выдающейся поэзии о государстве и народе, о работе и тирании. А какое неслыханное для автора пронзение из него. И если ты вместе с автором заставляешь задуматься хотя бы одного человека над тем, что нельзя, неизменно жить хорошо, работать плохо, и не просто поддерживать ценную общественную идею, но и убедить зрителя принять ее в качестве руководства к действию — то это уже — победа. А то, что такие идеи в черепахе чешуи всего из классики — закономерность продолжения которой хотелось бы видеть в произведениях современных авторов.

В таком же духе воспитывали и мои сыновья Остапа, который уже выступает в профессиональных спектаклях. Потихоньку привлекают в свой цех. Малыш донимает меня вопросом: «А почему, деда, сегодня притес так мало цветов?» И не отстанет, пока чисто не отвечу: «Эндида, вчера твой дед сегодня плохо сработал. Завтра постараюсь исправиться».

— Над вами обрамлены вам нравятся более всего работают!

— Я, простите, уточню вопрос: над каким образом? И отвечу: прежде всего над образом классического человека в его понимании нашей классической литературы. Человека, которого так страшно защищали Гоголь, Шевченко, Достоевский, Чехов, Булгаков. Ведь в принципе все мы — обычные люди. Иного лишь должности — да и то на первых порах — дает «близнецами». Показать их во всей полноте, убедить зрителя, что ласка и добро можно достичь большего, нежели злому, сделав так, чтобы человек, уходя из театра, возвращался в собственные глаза — прежде всего благодаря богатству почерпнутой на сцене духовности — в этом, уверен, наивысшее счастье для работников театра.

О. ГУСЕВ.
(Наши соб. корр.)

КИЕВ.
• Народный артист УССР Богдан Ступка.
Фото Е. Марущенко.

«Я чувствую, как говорю, как Шиллер». Это — фраза из заключительного монолога Геннадия Денинчика Несчастливца — актера-трагика, одного из персонажей пьесы А. Н. Островского «Лес». А противопоставлена она тем, кто говорит и мыслит, как подъячий, несмотря на дворянское происхождение.

Несчастливца и в театр-то пошел, отказавшись от военной карьеры, потому что по его убеждению, учит благородству. И на самом деле, разве не были высокие чувства всегда свойственны сцене, тем же, например, постановкам Ф. Шиллера?

Нет, в вовсе не предлагая с целью возвращения театру благородных функций ставить сегодня спектакли исключительно в русле шиллеровской поэтики, хотя и не вижу ничего плохого в том, чтобы были произведения великого немецкого писателя революционной бурь и матисса чаще появлялись на нашей сцене. Важно другое. Настороживает, что высокий дух, благородная геронческая тема почти полностью исчезли со сцены.

Говорят, что эпоха героя прошла. Что зритель требует от театра злободневных немецких или власть предержащих, что умы нынче искажены сценические эффекты и по возможности голят актрисы с хорошей фигурой...

Я старый человек. Я пережил время культуры личности, эпоху застос. От души приветствую театры, дающие политическую и нравственную оценку этическим и этическим залогам. Но ведь и сегодня же я не могу не видеть — продолжают угасать нравственные принципы, царят грубость, пошлость, цинизм, лживость, лицемерие. И с большими интересами смотрю постановки пьес В. Розова, А. Вампилова, Л. Петрушевской, где оба всем это говорят прямо и недвусмысленно.

Меня волнует и то, что наименее молодым людям не хватает достоинства, подлинной принципальности, что сплошь и рядом меркантилизм, душевная черствость, эгоизм заслоняют добрые человеческие качества и по возможности голят актрисы с хорошей фигурой...

Я старый человек. Я пережил время культуры личности, эпоху застос. От души приветствую театры, дающие политическую и нравственную оценку этическим и этическим залогам. Но ведь и сегодня же я не могу не видеть — продолжают угасать нравственные принципы, царят грубость, пошлость, цинизм, лживость, лицемерие. И с большими интересами смотрю постановки пьес В. Розова, А. Вампилова, Л. Петрушевской, где оба всем это говорят прямо и недвусмысленно.

Меня волнует и то, что наименее молодым людям не хватает достоинства, подлинной принципальности, что сплошь и рядом меркантилизм, душевная черствость, эгоизм заслоняют добрые человеческие качества и по возможности голят актрисы с хорошей фигурой...

Я старый человек. Я пережил время культуры личности, эпоху застос. От души приветствую театры, дающие политическую и нравственную оценку этическим и этическим залогам. Но ведь и сегодня же я не могу не видеть — продолжают угасать нравственные принципы, царят грубость, пошлость, цинизм, лживость, лицемерие. И с большими интересами смотрю постановки пьес В. Розова, А. Вампилова, Л. Петрушевской, где оба всем это говорят прямо и недвусмысленно.

Меня волнует и то, что наименее молодым людям не хватает достоинства, подлинной принципальности, что сплошь и рядом меркантилизм, душевная черствость, эгоизм заслоняют добрые человеческие качества и по возможности голят актрисы с хорошей фигурой...

Я старый человек. Я пережил время культуры личности, эпоху застос. От души приветствую театры, дающие политическую и нравственную оценку этическим и этическим залогам. Но ведь и сегодня же я не могу не видеть — продолжают угасать нравственные принципы, царят грубость, пошлость, цинизм, лживость, лицемерие. И с большими интересами смотрю постановки пьес В. Розова, А. Вампилова, Л. Петрушевской, где оба всем это говорят прямо и недвусмысленно.

Меня волнует и то, что наименее молодым людям не хватает достоинства, подлинной принципальности, что сплошь и рядом меркантилизм, душевная черствость, эгоизм заслоняют добрые человеческие качества и по возможности голят актрисы с хорошей фигурой...

Я старый человек. Я пережил время культуры личности, эпоху застос. От души приветствую театры, дающие политическую и нравственную оценку этическим и этическим залогам. Но ведь и сегодня же я не могу не видеть — продолжают угасать нравственные принципы, царят грубость, пошлость, цинизм, лживость, лицемерие. И с большими интересами смотрю постановки пьес В. Розова, А. Вампилова, Л. Петрушевской, где оба всем это говорят прямо и недвусмысленно.

Меня волнует и то, что наименее молодым людям не хватает достоинства, подлинной принципальности, что сплошь и рядом меркантилизм, душевная черствость, эгоизм заслоняют добрые человеческие качества и по возможности голят актрисы с хорошей фигурой...

Я старый человек. Я пережил время культуры личности, эпоху застос. От души приветствую театры, дающие политическую и нравственную оценку этическим и этическим залогам. Но ведь и сегодня же я не могу не видеть — продолжают угасать нравственные принципы, царят грубость, пошлость, цинизм, лживость, лицемерие. И с большими интересами смотрю постановки пьес В. Розова, А. Вампилова, Л. Петрушевской, где оба всем это говорят прямо и недвусмысленно.

Меня волнует и то, что наименее молодым людям не хватает достоинства, подлинной принципальности, что сплошь и рядом меркантилизм, душевная черствость, эгоизм заслоняют добрые человеческие качества и по возможности голят актрисы с хорошей фигурой...

Я старый человек. Я пережил время культуры личности, эпоху застос. От души приветствую театры, дающие политическую и нравственную оценку этическим и этическим залогам. Но ведь и сегодня же я не могу не видеть — продолжают угасать нравственные принципы, царят грубость, пошлость, цинизм, лживость, лицемерие. И с большими интересами смотрю постановки пьес В. Розова, А. Вампилова, Л. Петрушевской, где оба всем это говорят прямо и недвусмысленно.

Меня волнует и то, что наименее молодым людям не хватает достоинства, подлинной принципальности, что сплошь и рядом меркантилизм, душевная черствость, эгоизм заслоняют добрые человеческие качества и по возможности голят актрисы с хорошей фигурой...

Я старый человек. Я пережил время культуры личности, эпоху застос. От души приветствую театры, дающие политическую и нравственную оценку этическим и этическим залогам. Но ведь и сегодня же я не могу не видеть — продолжают угасать нравственные принципы, царят грубость, пошлость, цинизм, лживость, лицемерие. И с большими интересами смотрю постановки пьес В. Розова, А. Вампилова, Л. Петрушевской, где оба всем это говорят прямо и недвусмысленно.

Меня волнует и то, что наименее молодым людям не хватает достоинства, подлинной принципальности, что сплошь и рядом меркантилизм, душевная черствость, эгоизм заслоняют добрые человеческие качества и по возможности голят актрисы с хорошей фигурой...

Я старый человек. Я пережил время культуры личности, эпоху застос. От души приветствую театры, дающие политическую и нравственную оценку этическим и этическим залогам. Но ведь и сегодня же я не могу не видеть — продолжают угасать нравственные принципы, царят грубость, пошлость, цинизм, лживость, лицемерие. И с большими интересами смотрю постановки пьес В. Розова, А. Вампилова, Л. Петрушевской, где оба всем это говорят прямо и недвусмысленно.

Меня волнует и то, что наименее молодым людям не хватает достоинства, подлинной принципальности, что сплошь и рядом меркантилизм, душевная черствость, эгоизм заслоняют добрые человеческие качества и по возможности голят актрисы с хорошей фигурой...

Я старый человек. Я пережил время культуры личности, эпоху застос. От души приветствую театры, дающие политическую и нравственную оценку этическим и этическим залогам. Но ведь и сегодня же я не могу не видеть — продолжают угасать нравственные принципы, царят грубость, пошлость, цинизм, лживость, лицемерие. И с большими интересами смотрю постановки пьес В. Розова, А. Вампилова, Л. Петрушевской, где оба всем это говорят прямо и недвусмысленно.

Меня волнует и то, что наименее молодым людям не хватает достоинства, подлинной принципальности, что сплошь и рядом меркантилизм, душевная черствость, эгоизм заслоняют добрые человеческие качества и по возможности голят актрисы с хорошей фигурой...

Я старый человек. Я пережил время культуры личности, эпоху застос. От души приветствую театры, дающие политическую и нравственную оценку этическим и этическим залогам. Но ведь и сегодня же я не могу не видеть — продолжают угасать нравственные принципы, царят грубость, пошлость, цинизм, лживость, лицемерие. И с большими интересами смотрю постановки пьес В. Розова, А. Вампилова, Л. Петрушевской, где оба всем это говорят прямо и недвусмысленно.

Меня волнует и то, что наименее молодым людям не хватает достоинства, подлинной принципальности, что сплошь и рядом меркантилизм, душевная черствость, эгоизм заслоняют добрые человеческие качества и по возможности голят актрисы с хорошей фигурой...

Я старый человек. Я пережил время культуры личности, эпоху застос. От души приветствую театры, дающие политическую и нравственную оценку этическим и этическим залогам. Но ведь и сегодня же я не могу не видеть — продолжают угасать нравственные принципы, царят грубость, пошлость, цинизм, лживость, лицемерие. И с большими интересами смотрю постановки пьес В. Розова, А. Вампилова, Л. Петрушевской, где оба всем это говорят прямо и недвусмысленно.

Меня волнует и то, что наименее молодым людям не хватает достоинства, подлинной принципальности, что сплошь и рядом меркантилизм, душевная черствость, эгоизм заслоняют добрые человеческие качества и по возможности голят актрисы с хорошей фигурой...

Я старый человек. Я пережил время культуры личности, эпоху застос. От души приветствую театры, дающие политическую и нравственную оценку этическим и этическим залогам. Но ведь и сегодня же я не могу не видеть — продолжают угасать нравственные принципы, царят грубость, пошлость, цинизм, лживость, лицемерие. И с большими интересами смотрю постановки пьес В. Розова, А. Вампилова, Л. Петрушевской, где оба всем это говорят прямо и недвусмысленно.

Меня волнует и то, что наименее молодым людям не хватает достоинства, подлинной принципальности, что сплошь и рядом меркантилизм, душевная черствость, эгоизм заслоняют добрые человеческие качества и по возможности голят актрисы с хорошей фигурой...

Я старый человек. Я пережил время культуры личности, эпоху застос. От души приветствую театры, дающие политическую и нравственную оценку этическим и этическим залогам. Но ведь и сегодня же я не могу не видеть — продолжают угасать нравственные принципы, царят грубость, пошлость, цинизм, лживость, лицемерие. И с большими интересами смотрю постановки пьес В. Розова, А. Вампилова, Л. Петрушевской, где оба всем это говорят прямо и недвусмысленно.

Меня волнует и то, что наименее молодым людям не хватает достоинства, подлинной принципальности, что сплошь и рядом меркантилизм, душевная черствость, эгоизм заслоняют добрые человеческие качества и по возможности голят актрисы с хорошей фигурой...

Я старый человек. Я пережил время культуры личности, эпоху застос. От души приветствую театры, дающие политическую и нравственную оценку этическим и этическим залогам. Но ведь и сегодня же я не могу не видеть — продолжают угасать нравственные принципы, царят грубость, пошлость, цинизм, лживость, лицемерие. И с большими интересами смотрю постановки пьес В. Розова, А. Вампилова, Л. Петрушевской, где оба всем это говорят прямо и недвусмысленно.

Меня волнует и то, что наименее молодым людям не хватает достоинства, подлинной принципальности, что сплошь и рядом меркантилизм, душевная черствость, эгоизм заслоняют добрые человеческие качества и по возможности голят актрисы с хорошей фигурой...

Я старый человек. Я пережил время культуры личности, эпоху застос. От души приветствую театры, дающие политическую и нравственную оценку этическим и этическим залогам. Но ведь и сегодня же я не могу не видеть — продолжают угасать нравственные принципы, царят грубость, пошлость, цинизм, лживость, лицемерие. И с большими интересами смотрю постановки пьес В. Розова, А. Вампилова, Л. Петрушевской, где оба всем это говорят прямо и недвусмысленно.

Меня волнует и то, что наименее молодым людям не хватает достоинства, подлинной принципальности, что сплошь и рядом меркантилизм, душевная черствость, эгоизм заслоняют добрые человеческие качества и по возможности голят актрисы с хорошей фигурой...

Я старый человек. Я пережил время культуры личности, эпоху застос. От души приветствую театры, дающие политическую и нравственную оценку этическим и этическим залогам. Но ведь и сегодня же я не могу не видеть — продолжают угасать нравственные принципы, царят грубость, пошлость, цинизм, лживость, лицемерие. И с большими интересами смотрю постановки пьес В. Розова, А. Вампилова, Л. Петрушевской, где оба всем это говорят прямо и недвусмысленно.

Меня волнует

НАШ ДОМ – ЕВРОПА

БЕСЕДА С ГЕНЕРАЛОМ ФРАНТИШЕКОМ ШАДЕКОМ

В ЦЕНТРЕ Праги, недалеко от знаменитой Вацлавской площади, на улице Лидовых милиций в скромном особняке разместился чехословацкий Союз антифашистских борцов. Поднимаясь по лестнице на второй этаж. По развесенному здесь плакатам, фотографиям, по публикациям газеты «Голос революции» можно узнать, что Союз борцов ведет в ЧССР большую работу и поддерживает широкие международные связи с различными организациями и объединениями, выступающими за мир, за разоружение.

Председателю союза генералу Франтишку Шадеку шестьдесят восемь. Этот подтянутый, не по годам стройный человек прошел трудный путь от солдата до генерала, был заместителем министра обороны ЧССР. Его заслуги перед страной отмечены многочисленными орденами и медалями.

Мы беседуем в кабинете Ф. Шадека, где все говорит о том, что здесь работает человек военный, у которого жизнь расписана по минутам.

— С 1945 года Европа живет в мире. А между тем в эти дни мы вновь мысленно обращаемся к событиям сентября 1939 года, когда началась самая кровавая из войн — война с фашизмом.

Известно, что после подписания мюнхенского соглашения в 1939 году, когда нашу судьбу решали без нас, Гитлер выразил Чемберлену и Даладье признательность за их усилия в достижении благоприятных результатов переговоров. А после этого Чемберлен хвалился, что добился для нас мира. Но уже тогда было ясно, что Гитлер не остановится ни перед чем.

Однако в Европе не все еще понимали, что несет мир фашизм.

Чехословакия, как мы знаем, стала первой жертвой

Гитлера. План «Грюн», разработанный в германских штабах, был первым опытом вторжения в восточные территории. Гитлеровцы пришли на нашу землю, сея раздоры и катастрофу.

— Сейчас появляются много новых документов о начале второй мировой войны, проливающих свет на события пятидесятилетней давности. Как вы к этому относитесь?

— Прошлого не вернуть. Оно сложилось так, как сложилось. Но обязательно нужно знать о нем все. Знать имена павших, потому что погибшая ими честь, мы забываем о счастье благополучия наших живых. Чехи и словаки — небольшие народы, но у нас развито чувство гордости и любви к своей родине.

Когда пробивается истина, она часто вызывает массы споров. Сейчас много пишут о соглашении, заключенном в 1939 году между Гитлером и Сталиным. Заговорили люди, близкие к сталинскому окружению. Открылись новые факты. Возникает вопрос: почему советские войска не были готовы к созданию действенной обороны? Ведь надо быть спелым, чтобы не видеть, как у своих границ наступает вражеская армада.

Я уже немолод. Часто сравниваю тогдашнюю ситуацию в Европе и сегодняшнюю день. Сейчас в мире наполнено огромное количество оружия. В то же время возрождается нацизм, реваншизм, набирает силу терроризм. И мы понимаем, что речь идет уже о спасении человеческой цивилизации вообще.

Думаю, что нам следовало бы улучшить патриотическое и интернациональное воспитание, потому что я иногда боюсь: пройдет время, и мы будем говорить о нашей истории, как о Древней Греции

или античном Риме. Сегодня еще живы свидетели тех событий, сохранились документы, которые несут в себе правдивые свидетельства о минувшей войне.

Недавно у нас в гостях была группа ветеранов войны из США. Они имели документы для музея в Вашингтоне. Главную задачу музей они видят в том, чтобы показать американской общественности опасность фашизма, опасность, исходящую от политических шарлатанов, которые пятьдесят лет назад привели мир в катастрофу.

Мы живем в мире и работаем ради этой благородной цели. Заботимся о ветеранах, думаем и о молодых людях, которых вскоре станут управлять страной. Были у нас в истории успехи и неудачи. Уроки этих всегда почтительны. История очень интересует наших наследников. Они хотят знать правду.

— Вы упомянули о строительстве общеевропейского дома. Каким он вам видится?

— Мало говорить о нем, надо создавать общеевропейский дом. Конечно же, в нем будут противоречия, так как под одной «крышей» собираются страны с различными общественными строями, но ни одна семья не живет в постоянном согласии. Уверен, что можно найти общий язык, не создавая лицинки проблем друг другу, ладить между собой и сотрудничать.

Мы вместе воевали против ненавистного врага — фашизма. В 1945 году американцы и русские братились в Эльбе. После 9 мая 1945 года миллионы незнакомых людей обнимались на улицах и площадях освобожденных городов Европы, клялись друг другу, что ужасы войны больше никогда не повторятся. Неужели это станет лишь воспоминанием молодости уходящего поколения?

В нашем общеевропейском доме должно быть все: и прекрасный сад, и возможность посвятиться уюту, у соседа, обменяться опытом, не скрывать друг от друга проблем и делиться радостями, помогать тому, кто оказался в беде.

Думаю, что нам следовало бы улучшить патриотическое и интернациональное воспитание, потому что я иногда боюсь: пройдет время, и мы будем говорить о нашей истории, как о Древней Греции

— Правда, Юрий ШУГРИН, ПРАГА.

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ФЕСТИВАЛЮ «Сопот-89»: ПОВОРОТ К ШОУ-БИЗНЕСУ

«ЭТО БЫЛ ПЕРВЫЙ впольской историей полностью коммерческий фестиваль». Такими словами, прозвучавшими при прощании с Лесной оперой в курортном польском городе Сопоте, ведущий Томаш Рачек словно ответил на один из главных вопросов предыдущего юбилейного форума эстрадной песни: взыскивал ли вообще фестиваль?

Судя по всему, да. И не с счет входных билетов, которых разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 36 тысяч злотых, то есть ровно сто рублей. А прежде всего благородной респектабельности организаторов,

которые разошлись, только их и видели, несмотря на ошеломляющую цену: абонемент стоил в среднем 3

ПОНЕДЕЛЬНИК

«ДЕТИ ХХ СЪЕЗДА»

— 2 пр. 21.50; 29 августа, 21.45.

Так называется новый трехсерийный документальный эндофильм. Конечно, не совсем новый, потому что создан более полугода назад. Но до сих пор его путь к эфиру преградили сомнения телевизионных руководителей. И вот на конец-то он выходит.

— Мы хотели — рассказывают авторы Л. Пирфенов и А. Разбаш — объективно разобраться в том, что из своих идеалов удалось сохранить так называемые «шестидесятники — людям, у которых живет».

Первая программа, 6.30 — 120 минут. 8.35 — Г. Гайдель. Концерт-гроуза для мажор. Исполнитель оркестр им. Ф. Линника. 8.55 — Футбольные обозреватели. 9.25 — Худ. фильм «Канты Годы были войной». 10.50 — 45 минут животных. 11.50 — Док. фильм «Люди и звери». 13.35 — Концерт М. Тарасовой (концертная). 18.25 — Док. телефильм «Шансон». 18.45 — «Ребятам о зверятах». 17.10 —

зинный старт пришелся на годы первой «оттепели». В начальных фильмах участвуют: журналисты А. Бозин, Л. Карлинский, Е. Яковлев, поэт Е. Евтушенко, писатель Ю. Каракин, критик Ю. Буртич. Это фильмы о них, и о времени, его уроках, об истоках нынешней перестройки, которая возникла не по пустом месте. И хотя история «детей ХХ съезда» в общем-то драматична: жизнью многих ушли не столько на действия, сколько на экраны сцены, сейчас именно они стали заметными фигурами на нашем политическом небоскопе.

В. В. Бактина. 23.15 — Концерт-бенефис нар. артистки Н. Богачевой.

Вторая программа, 8.00 — 120 минут. 8.35 — «Мы были». Рассказывает Виктор Шиловский. Фильм 1-й серия. 9.05 — Концерт татарской фольклорной музыки. 9.30 — Док. фильм «Люди и звери». 10.00 — Док. фильмы «Край без сирот». 10.20 — Фильм-спектакль Центрального театра кукол под руку С. Оразаева «Мистер-Гитлер».

Со звонку! 10.15 — Конный спорт. Международные соревнования. 20.00 — «Споминай ночь, машины». 11.15 — Новости. 18.45 — «Завтрашние узоры». 18.45 и 23.00 — Мультфильмы. Куда многосерийные? 19.00 — Детская летняя телевизионная конференция. 3-я Эрата. «Сметливые истории». 12.50 — Концерт-бенефис И. Богачевой.

Изображение: 19.15 — «Балет-концерт Г. Гайделя». 20.00 — «Муз-концерт». 21.00 — «Музыкальные встречи». 21.45 — Спорт. 22.00 — Мультфильм «Хорек Насреддин». «Как ведущее развлечения нарушили». 19.45 и 21.50 — Худ. документальный телевизионный фильм «Концерт-бенефис И. Борисова». 18.45 — «Службу Советскому народу». 18.15 — «Службу Советскому народу».

СРЕДА

ДИАЛОГ СО ЗРИТЕЛЯМИ

— 1 пр. 18.00.

В который вступит председатель Госкомитета СССР по народному образованию Г. Ягодин, состояться в прямом эфире. Передача, приуроченная к началу учебного года, будет посвящена перестройке в системе образования. Интересующиеся этой проблемой смогут задать свои вопросы по телефонам, установленным в студии. Но поскольку за полтора часа на вопросы не всем удастся дозвониться, редакция научно-популярных и учебных программ ЦТ предлагает сделать это заранее — 28 августа с 12 до 15 часов по телефонам: 224-90-08 и 234-84-21.

Первая программа, 6.30 — 120 минут. 8.35 — Играет дуэт группы «Синий ворон». М. Смирнов (сопрано) и М. Михаилов (бас). 8.55 — «Михаил Ломоносов». 1-я и 2-я серии. 11.05 — «Это было... было...». 12.50 — «Дети, члены комитета культуры, здравоохранения, С. Эрата». «Сметливые истории». 12.50 — Концерт И. Борисовой.

Вторая программа, 8.00 — 120 минут. 8.35 — «Мы были». Рассказывает Виктор Шиловский. Фильм 1-я серия. 9.05 — «Завтрашние узоры». 18.45 и 23.00 — Мультфильмы. Куда многосерийные? 19.00 — Детская летняя телевизионная конференция. 3-я Эрата. «Сметливые истории». 12.50 — Концерт-бенефис И. Борисовой.

СРЕДА

ДИАЛОГ СО ЗРИТЕЛЯМИ

— 1 пр. 18.00.

В который вступит председатель Госкомитета СССР по народному образованию Г. Ягодин, состояться в прямом эфире. Передача, приуроченная к началу учебного года, будет посвящена перестройке в системе образования. Интересующиеся этой проблемой смогут задать свои вопросы по телефонам, установленным в студии. Но поскольку за полтора часа на вопросы не всем удастся дозвониться, редакция научно-популярных и учебных программ ЦТ предлагает сделать это заранее — 28 августа с 12 до 15 часов по телефонам: 224-90-08 и 234-84-21.

Первая программа, 6.30 — 120 минут. 8.35 — Играет дуэт группы «Синий ворон». М. Смирнов (сопрано) и М. Михаилов (бас). 8.55 — «Михаил Ломоносов». 1-я и 2-я серии. 11.05 — «Это было... было...». 12.50 — «Дети, члены комитета культуры, здравоохранения, С. Эрата». «Сметливые истории». 12.50 — Концерт И. Борисовой.

Вторая программа, 8.00 — 120 минут. 8.35 — «Мы были». Рассказывает Виктор Шиловский. Фильм 1-я серия. 9.05 — «Завтрашние узоры». 18.45 и 23.00 — Мультфильмы. Куда многосерийные? 19.00 — Детская летняя телевизионная конференция. 3-я Эрата. «Сметливые истории». 12.50 — Концерт-бенефис И. Борисовой.

СРЕДА

ДИАЛОГ СО ЗРИТЕЛЯМИ

— 1 пр. 18.00.

В который вступит председатель Госкомитета СССР по народному образованию Г. Ягодин, состояться в прямом эфире. Передача, приуроченная к началу учебного года, будет посвящена перестройке в системе образования. Интересующиеся этой проблемой смогут задать свои вопросы по телефонам, установленным в студии. Но поскольку за полтора часа на вопросы не всем удастся дозвониться, редакция научно-популярных и учебных программ ЦТ предлагает сделать это заранее — 28 августа с 12 до 15 часов по телефонам: 224-90-08 и 234-84-21.

Первая программа, 6.30 — 120 минут. 8.35 — Играет дуэт группы «Синий ворон». М. Смирнов (сопрано) и М. Михаилов (бас). 8.55 — «Михаил Ломоносов». 1-я и 2-я серии. 11.05 — «Это было... было...». 12.50 — «Дети, члены комитета культуры, здравоохранения, С. Эрата». «Сметливые истории». 12.50 — Концерт И. Борисовой.

Вторая программа, 8.00 — 120 минут. 8.35 — «Мы были». Рассказывает Виктор Шиловский. Фильм 1-я серия. 9.05 — «Завтрашние узоры». 18.45 и 23.00 — Мультфильмы. Куда многосерийные? 19.00 — Детская летняя телевизионная конференция. 3-я Эрата. «Сметливые истории». 12.50 — Концерт И. Борисовой.

СРЕДА

ДИАЛОГ СО ЗРИТЕЛЯМИ

— 1 пр. 18.00.

В который вступит председатель Госкомитета СССР по народному образованию Г. Ягодин, состояться в прямом эфире. Передача, приуроченная к началу учебного года, будет посвящена перестройке в системе образования. Интересующиеся этой проблемой смогут задать свои вопросы по телефонам, установленным в студии. Но поскольку за полтора часа на вопросы не всем удастся дозвониться, редакция научно-популярных и учебных программ ЦТ предлагает сделать это заранее — 28 августа с 12 до 15 часов по телефонам: 224-90-08 и 234-84-21.

Первая программа, 6.30 — 120 минут. 8.35 — Играет дуэт группы «Синий ворон». М. Смирнов (сопрано) и М. Михаилов (бас). 8.55 — «Михаил Ломоносов». 1-я и 2-я серии. 11.05 — «Это было... было...». 12.50 — «Дети, члены комитета культуры, здравоохранения, С. Эрата». «Сметливые истории». 12.50 — Концерт И. Борисовой.

Вторая программа, 8.00 — 120 минут. 8.35 — «Мы были». Рассказывает Виктор Шиловский. Фильм 1-я серия. 9.05 — «Завтрашние узоры». 18.45 и 23.00 — Мультфильмы. Куда многосерийные? 19.00 — Детская летняя телевизионная конференция. 3-я Эрата. «Сметливые истории». 12.50 — Концерт И. Борисовой.

СРЕДА

ДИАЛОГ СО ЗРИТЕЛЯМИ

— 1 пр. 18.00.

В который вступит председатель Госкомитета СССР по народному образованию Г. Ягодин, состояться в прямом эфире. Передача, приуроченная к началу учебного года, будет посвящена перестройке в системе образования. Интересующиеся этой проблемой смогут задать свои вопросы по телефонам, установленным в студии. Но поскольку за полтора часа на вопросы не всем удастся дозвониться, редакция научно-популярных и учебных программ ЦТ предлагает сделать это заранее — 28 августа с 12 до 15 часов по телефонам: 224-90-08 и 234-84-21.

Первая программа, 6.30 — 120 минут. 8.35 — Играет дуэт группы «Синий ворон». М. Смирнов (сопрано) и М. Михаилов (бас). 8.55 — «Михаил Ломоносов». 1-я и 2-я серии. 11.05 — «Это было... было...». 12.50 — «Дети, члены комитета культуры, здравоохранения, С. Эрата». «Сметливые истории». 12.50 — Концерт И. Борисовой.

Вторая программа, 8.00 — 120 минут. 8.35 — «Мы были». Рассказывает Виктор Шиловский. Фильм 1-я серия. 9.05 — «Завтрашние узоры». 18.45 и 23.00 — Мультфильмы. Куда многосерийные? 19.00 — Детская летняя телевизионная конференция. 3-я Эрата. «Сметливые истории». 12.50 — Концерт И. Борисовой.

СРЕДА

ДИАЛОГ СО ЗРИТЕЛЯМИ

— 1 пр. 18.00.

В который вступит председатель Госкомитета СССР по народному образованию Г. Ягодин, состояться в прямом эфире. Передача, приуроченная к началу учебного года, будет посвящена перестройке в системе образования. Интересующиеся этой проблемой смогут задать свои вопросы по телефонам, установленным в студии. Но поскольку за полтора часа на вопросы не всем удастся дозвониться, редакция научно-популярных и учебных программ ЦТ предлагает сделать это заранее — 28 августа с 12 до 15 часов по телефонам: 224-90-08 и 234-84-21.

Первая программа, 6.30 — 120 минут. 8.35 — Играет дуэт группы «Синий ворон». М. Смирнов (сопрано) и М. Михаилов (бас). 8.55 — «Михаил Ломоносов». 1-я и 2-я серии. 11.05 — «Это было... было...». 12.50 — «Дети, члены комитета культуры, здравоохранения, С. Эрата». «Сметливые истории». 12.50 — Концерт И. Борисовой.

Вторая программа, 8.00 — 120 минут. 8.35 — «Мы были». Рассказывает Виктор Шиловский. Фильм 1-я серия. 9.05 — «Завтрашние узоры». 18.45 и 23.00 — Мультфильмы. Куда многосерийные? 19.00 — Детская летняя телевизионная конференция. 3-я Эрата. «Сметливые истории». 12.50 — Концерт И. Борисовой.

СРЕДА

ДИАЛОГ СО ЗРИТЕЛЯМИ

— 1 пр. 18.00.

В который вступит председатель Госкомитета СССР по народному образованию Г. Ягодин, состояться в прямом эфире. Передача, приуроченная к началу учебного года, будет посвящена перестройке в системе образования. Интересующиеся этой проблемой смогут задать свои вопросы по телефонам, установленным в студии. Но поскольку за полтора часа на вопросы не всем удастся дозвониться, редакция научно-популярных и учебных программ ЦТ предлагает сделать это заранее — 28 августа с 12 до 15 часов по телефонам: 224-90-08 и 234-84-21.

Первая программа, 6.30 — 120 минут. 8.35 — Играет дуэт группы «Синий ворон». М. Смирнов (сопрано) и М. Михаилов (бас). 8.55 — «Михаил Ломоносов». 1-я и 2-я серии. 11.05 — «Это было... было...». 12.50 — «Дети, члены комитета культуры, здравоохранения, С. Эрата». «Сметливые истории». 12.50 — Концерт И. Борисовой.

Вторая программа, 8.00 — 120 минут. 8.35 — «Мы были». Рассказывает Виктор Шиловский. Фильм 1-я серия. 9.05 — «Завтрашние узоры». 18.45 и 23.00 — Мультфильмы. Куда многосерийные? 19.00 — Детская летняя телевизионная конференция. 3-я Эрата. «Сметливые истории». 12.50 — Концерт И. Борисовой.

СРЕДА

ДИАЛОГ СО ЗРИТЕЛЯМИ

— 1 пр. 18.00.

В который вступит председатель Госкомитета СССР по народному образованию Г. Ягодин, состояться в прямом эфире. Передача, приуроченная к началу учебного года, будет посвящена перестройке в системе образования. Интересующиеся этой проблемой смогут задать свои вопросы по телефонам, установленным в студии. Но поскольку за полтора часа на вопросы не всем удастся дозвониться, редакция научно-популярных и учебных программ ЦТ предлагает сделать это заранее — 28 августа с 12 до 15 часов по телефонам: 224-90-08 и 234-84-21.

Первая программа, 6.30 — 120 минут. 8.35 — Играет дуэт группы «Синий ворон». М. Смирнов (сопрано) и М. Михаилов (бас). 8.55 — «Михаил Ломоносов». 1-я и 2-я серии. 11.05 — «Это было... было...». 12.50 — «Дети, члены комитета культуры, здравоохранения, С. Эрата». «Сметливые истории». 12.50 — Концерт И. Борисовой.

Вторая программа, 8.00 — 120 минут. 8.35 — «Мы были». Рассказывает Виктор Шиловский. Фильм 1-я серия. 9.05 — «Завтрашние узоры». 18.45 и 23.00 — Мультфильмы. Куда многосерийные? 19.00 — Детская летняя телевизионная конференция. 3-я Эрата. «Сметливые истории». 12.50 — Концерт И. Борисовой.

СРЕДА

ДИАЛОГ СО ЗРИТЕЛЯМИ

— 1 пр. 18.00.

В который вступит председатель Госкомитета СССР по народному образованию Г. Ягодин, состояться в прямом эфире. Передача, приуроченная к началу учебного года, будет посвящена перестройке в системе образования. Интересующиеся этой проблемой смогут задать свои вопросы по телефонам, установленным в студии. Но поскольку за полтора часа на вопросы не всем удастся дозвониться, редакция научно-популярных и учебных программ ЦТ предлагает сделать это заранее — 28 августа с 12 до 15 часов по телефонам: 224-90-08 и 234-84-21.

Первая программа, 6.30 — 120 минут. 8.35 — Играет дуэт группы «Синий ворон». М. Смирнов (сопрано) и М. Михаилов (бас). 8.55 — «Михаил Ломоносов». 1-я и 2-я серии. 11.05 — «Это было... было...». 12.50 — «Дети, члены комитета культуры, здравоохранения, С. Эрата». «Сметливые истории». 12.50 — Концерт И. Борисовой.